

Однако после того как всё произошло, У Хэн сам пришёл к Сун Цзюню извиниться и объясниться, признав, что злоупотребил доверием, и даже подал заявление об увольнении из-за чувства вины. Это заставило Сун Цзюня, его начальника, не иметь возможности вымещать на нём свой гнев.

Сун Цзюнь сам понимал, что его внутренние терзания и боль были вызваны одной мыслью: сын, которого он столько лет растил и лелеял, наконец-то стал лучше, стал ближе к нему, но не прошло и полугода, как его буквально утащил волк!

Теперь, увидев, как его сын смотрит на У Хэна, стоящего позади, и как тот, нервничая и краснея, опускает голову, Сун Цзюнь не мог не почувствовать раздражения.

Хотя в душе ему было неприятно и он с трудом принимал эту ситуацию, считая себя разумным, терпимым и любящим отцом, он всё же постарался сохранить спокойствие. Войдя в гостиную, он взял сына за руку и направился с ним в спальню на втором этаже.

У Хэн остался в гостиной на первом этаже. С чувством недоумения вздохнув, он закрыл за ними дверь и сел на диван, на то место, где только что сидел Сун Цисинь, ожидая, пока отец и сын закончат свой разговор.

Он изначально планировал сегодня в компании самостоятельно объясниться перед Сун Цзюнем, чтобы тот выплеснул на него весь свой гнев и сомнения, а уже потом, в зависимости от ситуации, обсудить с Сун Цисинем дальнейшие планы.

Но он не ожидал... Впрочем, если бы он мог полностью понять поведение и решения Сун Цзюня, то, вероятно, не был бы его подчинённым.

Поэтому сейчас он мог только тихо сидеть внизу, ожидая новостей от отца и сына. Хотя он не хотел оставлять Сун Цисиня одного перед возможным гневом Сун Цзюня, но это всё же были отец и сын, и у него не было права вмешиваться.

В спальне на втором этаже Сун Цисинь, которого отец буквально затащил наверх, смотрел на Сун Цзюня, не зная, что сказать. Немного подождав и чувствуя себя виноватым, он опустил глаза, не решаясь больше смотреть на отца.

Увидев сына в таком состоянии, Сун Цзюнь снова вздохнул и подошёл к кровати, сев на неё:

— Сяо У только что сказал мне, что вы с ним дружите?

Сун Цисинь за последние пару дней спрашивал У Хэна о его планах. Хотя тот не рассказал ему всё подробно, но объяснил основную суть. Он знал, что У Хэн подготовил заявление об увольнении, чтобы занять более смиренную позицию и добиться прощения Сун Цзюня, надеясь таким образом снизить его недовольство.

Но как именно они сегодня говорили? Задавал ли Сун Цзюнь У Хэну дополнительные вопросы? Сун Цисинь этого не знал.

Однако он точно знал, что У Хэн не станет говорить о том, что они сблизилась ещё до Нового года. Поэтому, услышав вопрос отца, он лишь опустил голову и кивнул, подтверждая.

Сун Цзюнь, казалось, о чём-то размышлял, а затем спросил:

— Ты... тебе он нравится?

До того как всё вскрылось, Сун Цзюнь иногда задумывался, как хорошо было бы, если бы такой замечательный молодой человек, как У Хэн, был рядом с его сыном.

Но теперь, внезапно узнав, что они действительно сошлись, он почувствовал странное разочарование. Однако, приведя свои мысли в порядок, он начал беспокоиться, что сын, возможно, согласился на отношения только из-за того, что рядом с ним был лишь один достойный молодой человек, которого он сам же и подsunул, и у него не было другого выбора.

Ведь если подумать, с тех пор как он назначил У Хэна к Сун Цисиню, он, кажется, давал ему множество странных заданий — например, отваживать всех мужчин, которые пытались приблизиться к его сыну. Или заставлял У Хэна в некоторых ситуациях становиться щитом для Сун Цисиня...

Если его сын на самом деле не влюблён в У Хэна, а просто согласился на отношения из-за его достоинств и активного ухаживания, то, как только их страсть угаснет, их роман закончится ничем, и это будет его вина!

Не зная, что Сун Цзюнь сейчас переживает внутреннюю борьбу, Сун Цисинь снова кивнул, подтверждая.

Сун Цзюнь прочистил горло и снова заговорил:

— Так... когда ты понял, что он тебе нравится?

Сун Цисинь, хотя и был неопытен в любви и раньше не встречался ни с кем, не был застенчивым. Поэтому, услышав вопрос отца, он честно ответил, несмотря на лёгкое смущение:

— Уже некоторое время... наверное, с тех пор, как я начал снимать фильмы...

Сун Цзюнь удивлённо приоткрыл рот, немного растерявшись. Он боялся, что если У Хэн первым предложил встречаться и его сын только потом осознал свои чувства, то их отношения могут столкнуться с трудностями. Но оказывается, его сын начал испытывать симпатию к У Хэну ещё во время съёмок? Это было примерно в ноябре, всего пару месяцев назад?

Нет, даже меньше двух месяцев.

Сун Цзюнь снова почувствовал сухость в горле. Он долго смотрел на сына, сидящего рядом, с выражением растерянности на лице:

— Это он первым предложил или...

Сун Цисинь отвернулся. Его лицо покраснело до шеи, что особенно бросалось в глаза Сун Цзюню:

— Ну... это он...

Тот парень начал заигрывать с ним, даже не сказав прямо о своих намерениях. Вспоминая это, Сун Цисинь до сих пор краснел. Тем более ему приходилось отвечать на такие вопросы перед отцом!

Сун Цзюнь снова почувствовал тяжесть в груди. Он пошевелил губами, но в конце концов не сдержался и тяжело вздохнул:

— Эх...

Услышав звук, Сун Цисинь посмотрел на отца, но тот обнял его за плечи и несколько раз сильно похлопал по спине:

— Сын вырос, и его уже не удержать! Только начал радоваться, как его уже утащил волчонок!

Его сильные ладони хлопали по относительно слабым плечам, издавая звонкие звуки. Сун Цисинь чувствовал, что ежедневные тренировки никак не помогли ему укрепиться перед отцовским «железным» хлопком. Возможно, его плечи и спина уже покраснели!

Хотя он хотел возразить, он ясно слышал в голосе отца глубокую грусть и тоску. Хотя сравнение с «выдачей дочери замуж» было не совсем уместным, Сун Цисинь явно чувствовал это в своём отце. Ему стало немного грустно и одновременно смешно. Когда отец закончил свои наставления, он похлопал его по плечу и попытался высвободиться из объятий:

— Папа... я ведь просто встречаюсь с кем-то, это же не...

Не успел он договорить, как Сун Цзюнь отпустил его, крепко схватил за плечи и, трясая, с серьёзным и даже немного злобным выражением лица проговорил:

— Просто встречаешься?! Если этот парень потом откажется от ответственности, я найду людей, чтобы его догнать и убить! Как только ты закончишь университет, сразу поезжай за границу и зарегистрируй брак! Если его семья посмеет не согласиться, я сам приеду к ним и разберусь!

Как он посмел соблазнить его сына?! Как он посмел прямо у него на глазах увести его сына! Даже если У Хэн талантлив, умен и способен, если он посмеет отказаться от ответственности, Сун Цзюнь будет преследовать его до конца света, даже если это будет стоить ему жизни!

Громкие слова Сун Цзюня вызвали у Сун Цисиня смешанные чувства, но он хорошо понимал отцовскую любовь и заботу. Поэтому он лишь с лёгкой улыбкой произнёс:

— Папа...

И снова обнял отца, похлопав его по спине:

— Папа, это просто отношения, а не война...

<http://bllate.org/book/16375/1482128>